

Архимандрит Евгений

**Об осаде Пскова в 1581
году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А87

А87 **Архимандрит Евгений**
Об осаде Пскова в 1581 году / Архимандрит Евгений – М.: Книга по Требова-
нию, 2014. – 66 с.

ISBN 978-5-458-06655-6

ISBN 978-5-458-06655-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Сосѣди Россіи, Государи—Польскій и Шведскій, завидуя могуществу ея, однакожь чувствовали, что порознь они не могутъ сдѣлать большаго вреда Московскому царю Іоанну Васильевичу Грозному.—Поэтому оба сіи Государи—Польскій Стефанъ Баторій и Шведскій Іоаннъ въ 1578-мъ году заключили тѣснѣйшій между собою союзъ для войны противу Россіи. Положено было начать оную совокупно въ самой Естляндіи и Лифляндіи вытѣсненіемъ Россійскихъ гарнизоновъ изъ городовъ и крѣпостей ими занятыхъ. Первое сраженіе дано подъ Венденомъ, занятымъ уже Польскими и Литовскими войсками, съ которыми соединились и Шведскія. Тамъ Россіяне были разбиты и потеряли всѣ свои пушки. Вслѣдъ затѣмъ они вытѣснены были постепенно и изъ другихъ городовъ: но разсѣянные по всѣмъ Провинціямъ засады ихъ долго было бы порознь преодолевать. А шритомъ союзные Государи не хотѣли продолже-

нѣмъ войны въ Лифляндіи и Естляндіи подвергать сіи Провинціи опустошеніямъ, и потому засѣвшихъ тамъ Россіянь оставивъ до времени, согласились напасть на самыя Россійскія области съ разныхъ сторонъ. Шведскій началъ дѣлать набѣги отъ Нарвы и съ Финляндскихъ границъ: а Польской отъ Литовской границы. Они подущали еще и Крымскаго Хана съ юга занять Россію: но Царь убѣдилъ его дарами къ перемирію на годъ. Россіяне отражали часто не безъ успѣха нападенія сѣвернаго непріятеля и долго удерживались во многихъ городахъ Естляндскихъ; а въ свои далѣе Ивангорода его не впустили: но ополченіе Польскаго короля превозмогало ихъ. Войско его состояло изъ различныхъ наемныхъ и своихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и изъ корпуса Венгерской пѣхоты. Польскими предводительствовалъ Гетманъ Мѣлецкій, Литвою Гетманъ Николай Радзивиль, Венграми славный воевода ихъ Гавріиль Бекѣшъ; а при осадѣ Пскова великимъ Гетманомъ или Фелдмаршаломъ былъ коронный канцлеръ Иванъ Замойскій. Первыя непріятельскія дѣйствія Баторіемъ открыты лѣтомъ 1579-го года осадю Палотска, который твердо укрѣпленъ

былъ и имѣлъ сверхъ своего засаднаго гарнизона еще 6-ть полковъ, присланныхъ изъ Пскова Царемъ, тогда въ семь городѣ цѣлое лѣто пребывавшимъ для военныхъ распоряженій. Сверхъ того двое воеводъ, Шеинъ и Шереметевъ изъ города Сокола дѣлали набѣги на непріятельскія партіи, искавшія корму. Россіяне въ Полотскѣ храбро оборонялись, а дабы отнять у непріятеля всякое прикрытіе, сами напередъ выжгли всѣ предмѣстія города. Шесть недѣль Баторій держалъ оный въ осадѣ и многіе дѣлалъ приступы безуспѣшно.

Польскіе писатели сію медленность и затрудненіе приписываютъ неприступному мѣстоположенію Крѣпости, а болѣе безпрестаннымъ дождямъ во всю осаду продожавшимся. Наконецъ осаждавшіе успѣли зажечь Крѣпость и взяли городъ.

Вслѣдъ за тѣмъ Подольскій воевода Николай Мѣлецкій взялъ городъ Соколъ и Сушу, а Бешъ Туровъ и другіе ближніе. Послѣ сего перваго похода, не имѣя запасовъ и денегъ на продолженіе онаго, Король возвратился въ Варшаву и 23-го Ноября созвалъ Сеймъ, на которомъ послѣ многихъ споровъ и охуденій

начатой войны съ Россією, рѣшено однакожь дать Королю налогомъ податей пособіе.

Надлежало умножить и войско особливо пѣхоту, въ которой Польское и Литовское дворянство служить считало себѣ за низость. Королю и Гетману его Замойскому много труда стоило уговорить къ сему Дворянъ. Однакожь составлено было оной нѣсколько и отправлено въ походъ на весну. Намѣреніе Короля было начать второй походъ съ пограничныхъ отъ всей Бѣлорусіи городовъ, дабы на случай похода внутрь Россіи обезопасить себя съ тылу. Но на пути къ Великимъ Лукамъ встрѣтилъ онъ Крѣпость Велижь, усиленную достаточнымъ гарнизономъ, а съ Бѣлорусской стороны загражденную многими засѣками по непроходимому лѣсу, отдѣлявшему ее отъ границы. Польскіе писатели говорятъ, что дотолѣ 100 лѣтъ уже ни какое войско не смѣло проходить сквозь лѣсъ сей. Окружныя дороги были очень далеки, а обойти сію Крѣпость опасно было, дабы не оставить въ тылу засадныхъ: но и останавливаться для нее цѣлому войску не было времени. Почему Король поручилъ Гетману Замойскому какъ-нибудь пѣхотою пробраться сквозь лѣсъ и

нечаянно взять Велижъ. Два дни съ трудомъ пробирался онъ сквозь всѣ преграды, а въ третій взялъ Крѣпость въ распахъ и тамъ нашелъ множество пороху, оружія и припасовъ; но отъ Велижа до Великихъ Лукъ предлежала такая же сквозь густыя лѣса дорога, которую съ трудностью прочищала венгерская пѣхота и на пути оборонялась еще отъ Русскихъ засадъ. Наконецъ вышли всѣ на равнины къ Великимъ Лукамъ. Туда подошелъ съ Литовскими войсками и Виленскій Гетманъ Радзивиль на пути взявшій городъ Усвятъ, Невель и Озерище. Великіе Луки, по сказанію Польскихъ писателей сего похода, были городомъ тогда многочислѣннѣйшимъ и послѣ Москвы и Пскова обширнѣйшимъ и богатѣйшимъ. Въ немъ находилась Крѣпость защищавшаяся 12 батареями. Царь предвидѣвъ Баторіево нападеніе на сей городъ, велѣлъ напередъ выжечь предмѣстія, а въ крѣпость прислалъ всѣ нужныя орудія и такой многочисленной гарнизонъ, который могъ не только въ стѣнахъ защищаться, но и на открытомъ полѣ сражаться. Всѣ приступы непріятельскіе сильною артиллеріею были отражаемы, а непріятельская артиллерія не могла

проникать сквозь валы ограждающіе Крѣпость, и потому начаты были подкопы: но индѣ болотистый, а индѣ песчаный грунтъ земли не позволялъ продолжать ихъ. Отъ сего въ войскѣ Батеріевомъ произошелъ уже ропотъ за напрасную потерю времени и всѣ совѣтовали отступить, но Замойскій требовалъ терпѣнія и превозмогъ всѣхъ своимъ упорствомъ. Онъ замѣтилъ, что валы, защищающіе Крѣпость, составлены были изъ деревянныхъ обрубовъ, присыпанныхъ только пескомъ и обложенныхъ дерномъ. Для того рѣшился онъ подкопами сперва разрушить ихъ и сквозь нихъ сдѣлать себѣ проходы, или покрайней мѣрѣ содрать съ нихъ деръ зажечь. Последнее удалось ему болѣе. Ибо покушавшіеся пройти сквозь валы прогнаны осажденными: но огонь, запущенный въ обрубы, хотя сперва погашенъ былъ прикрытіемъ мокрыхъ кожъ; однакожъ въ слѣдующую же ночь такъ разгорѣлся, что обнялъ всю крѣпость пламенемъ, зажегъ многія въ городѣ зданія и церкви, а дошедши до большаго пороховаго погреба, взорвалъ оный на воздухъ и многихъ побилъ. При семъ-то смятеніи непріятель ринулся со всѣхъ сторонъ въ Крѣпость и

взялъ оную. Король однакожь поправилъ ее для засады своего гарнизона. Ибо въ Великихъ Лукахъ онъ былъ намѣренъ оставить свое войско на зиму. Въ то же время послалъ онъ одинъ отрядъ подъ начальствомъ Брацлавскаго воеводы Збаражскаго къ Торопцу, гдѣ собрано было Русское войско для наблюдений непріятеля, а Замойскому поручилъ взять городъ Заволочье, лежавшій на границѣ Псковской; самъ же отѣхалъ въ Невель дожидаться ихъ успѣховъ. Збаражскій у Торопца не много имѣлъ дѣла и скоро возвратился: но Замойскій пристоль маломъ городкѣ, каковъ Заволочье, встрѣтилъ неожиданныя затрудненія. Начальствовавшій тамъ воевода Сабуровъ сдѣлалъ такія благоразумныя предосторожности, что всѣ первыя къ приступу покушенія непріятельскія остались тщетными. Ибо плотину по коей одной только можно было доѣзжать до города, на островѣ озера лежащаго, онъ разрушилъ, всѣ лодки истребилъ, вооружилъ всѣхъ граждавъ, а отъ выдаемыхъ на городъ гранатъ прикрылъ всѣ кровли дерномъ. Нѣкоторые изъ непріятелей хотѣли переправясь на плотахъ напасть на городъ: но Сабуровъ сдѣлавъ вылазку, вогналъ ихъ въ

озеро, и едва не многие уплыли назадъ. Непріятны были сіи вѣсти Королю, готовившемуся тогда возвратиться на Сеймъ. Но поелику Замоискій обнадеживалъ его успѣхомъ, то онъ пославъ ему еще нѣсколько войска на помощь, въ Октябрѣ уѣхалъ въ Варшаву. При второмъ уже сильнѣйшемъ приступѣ Заволочье сдалось непріятелямъ на договорѣ. Послѣ сего Замоискій поѣхалъ вслѣдъ—за Королемъ на Сеймъ, гдѣ они получивъ новыя пособія податями на два года впередъ, и набравъ свѣжаго войска, на весну возвратились въ Великіе Луки, гдѣ были зимнія квартиры Польскихъ и Литовскихъ войскъ ихъ: а Венгерскій корпусъ съ артиллерією зимовалъ уже около Опочки, и, по приказанію Замоискаго, воевода Вольскій добѣгалъ разъѣздами до Порхова, Холма и Воронича и до Старой Русы. Весною занятъ былъ Красной городъ и Опочка, а послѣ сего Король отъ Заволочья двинулся въ походъ тремя отдѣленіями къ Острову, занялъ по пути лежащіе городки Велье и Вороничъ, подступилъ подъ Островъ, разбилъ пушками башни и стѣны и взялъ его безъ всякаго труда. Ибо тамъ нашелъ онъ только 30 засадныхъ стрѣльцевъ и не большое

число служилыхъ Боярскихъ дѣтсей. Тогда очевидна уже была опасность предстоявшая Пскову. Но Король не спѣшилъ походомъ, не известно—изъ осторожности ли, или отъ какихъ нибудь препятствій, либо отъ ожиданія сбора своихъ разнородныхъ войскъ. Даже не понятно, почему на три года расположилъ онъ войну сію, когда могъ начать и кончить, ее въ одно лѣто. Польскіе историки приписываютъ сіе затрудненію въ сборѣ податей на иждивеніе войны и медленнымъ переправамъ чрезъ рѣки и лѣсистыя мѣста. Не меньше удивительно и то, что Царь Иванъ Васильевичъ, столь рѣшительный въ своихъ войнахъ, имѣя всѣ способы собрать многочисленное войско и много времени на приготовленіе себя къ оборонѣ, не воспользовался медленностію своего непріятеля. Онъ могъ надѣяться и на содѣйствіе себѣ Ганзейскихъ городовъ, по связямъ торговли доброжелательствовавшихъ Россіи, такъ что Любчане тогда тайно препятствовали даже Баторіеву найму войскъ въ Германіи, а Датчане пересылали въ Россію и военные снаряды, какъ пишетъ Далевъ. Не смотря на то, Царь совершенно оставилъ Псковъ на произволъ судьбы,

а только успѣлъ свезенною изъ разныхъ окружающихъ городовъ артиллеріею достаточно снабдить его и самъ не оставшись тамъ и даже выѣхавъ изъ Москвы, жилъ въ городѣ Старицѣ безъ дѣйствія во все продолженіе Баторіева нашествія, а только написалъ къ Королю въ Великіе Луки укорительную за нашествіе его Граммату, на которую сей отъ 1-го Августа того же года отвѣчалъ ему еще укоризненнѣе и послалъ ему цѣлую книгу, тогда изданную въ Германіи о его тиранствѣ. Псковская Лѣтопись и князь Курбскій нерѣшительность Царя приписываютъ какой-то непонятной робости и боязни, въ то время объявшею его, а Гейденштейнъ недовѣрію къ своимъ войскамъ и потерянiю разсудка. Сами непріатели, говоритъ онъ, дивились, что онъ ничѣмъ не препятствовалъ Королю въ походѣ, а вмѣсто того искалъ помощи и посредничества къ примиренію у Римскаго Императора Рудольфа и у Римскаго Папы, обѣщая имъ за то помощь и содѣйство противу Турокъ. Когда же Король двинулся уже изъ Опочки ко Пскову, то царь Іоаннъ Васильевичъ Псковичамъ прислалъ только подтвержденіе, что бы они стояли крѣпко и еди-